

Живет в Петах-Тиква (Израиль).

ДРУГАЯ РОДИНА

* * *

Из летней духоты, кружась навеселе,
Прохладный ветерок в ночные окна дунул.
Мне стало радостно, как будто я себе
Другую родину придумал.

Там времени не жаль: распахана тюрьма,
И старость бедная сияет, как награда.
Дороги-лесенки и белые дома
Среди плюща и винограда.

Расшевелился ад, ползут его дымы
На тесный город, высеченный в кубе.
На лестнице миров, в горах чужой земли
Трубят псалом на древней тубе.

Из городских ворот мы выйдем налегке,
Забудем, как мучительно мечтали
Запечатлеть на камне и стекле
Сиюминутные печали.

Я прошлому не брат и смерти не слуга,
Все ратники мои умылись и воскресли.
Всё громче на невидимых лугах
Гудят пчелиные оркестры.

Зима

Кому не обещаны слава и честь,
Тот может под все одеяла залезть,
Придвинуть печурку к постели.
Кого не окликнула вечность, тот есть,
Живёт в угасающем теле.

Нельзя утверждать, что ему повезло, —
Он должен работать за свет и тепло,
Свой домик тащить неохотно.
Бывает, и двинуть рукой тяжело,
И слово припомнить дремотно.

А ночью такая случается дрожь,
Как будто непрошеной вечности ждёшь, —
И стёкла трясутся, и губы.
Так лупит по крыше безжалостный дождь,
Так воют сиротские трубы!

А серым в косую линеечку днём
Гуляет зима на просторе земном,
Хозяйствует голубь костлявый,
Но лучше питаться ячменным зерном,
Чем колотым сахаром славы.

Ты прав безымянной своей правотой:
Земля наливается чёрной водой,
Туманно и сыро в округе,
И жизнью, как будто тяжёлой рудой,
Полны твои слабые руки.

Pale fire

Прекрасна планета, поднявшая ночь
На мачты своих небоскрёбов,
Блестящий снаряд, разметающий прочь
Скопления белых микробов.

И звёзды прекрасны. Но первый мой тост,
Но это вино ледяное –
За бледный огонь в человеческий рост,
Что нас окружает стеною.

Как полные луны, круглы фонари,
Повёрнуты к свету деревья,
И всё угасает, лишь вечно горит
Огонь, пожирающий время.

[Страница автора в сети](#)

